

СЕКЦИЯ «ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА»**ПОДСЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ****СТРАН АЗИИ И АФРИКИ»****Роль денежных трансфертов мигрантов в обеспечении экономического роста стран
Центральной Азии и Закавказья***Алиев Тимур Мамедович**аспирант**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Стремительно возрастающие за последние несколько лет объемы денежных переводов предопределили их как самый важный и крупный источник внешнего финансирования для многих развивающихся стран, причем данное экономическое и социальное явление стало приобретать ярко выраженный характер и на постсоветском пространстве, где сформировался один из крупнейших в мире центров трудовой миграции и трансфертных потоков.

Информационной основой данной работы послужили недавние исследования группы экспертов Всемирного Банка по вопросам миграции и денежных переводов мигрантов в мире и по отдельным аспектам данной проблематики¹. Необходимо отметить, что опубликованные в справочных изданиях и аналитических обзорах фактические данные базируются на официально зарегистрированных материалах по миграционной динамике и трансфертам мигрантов, реальные же величины, касающиеся количества перемещающихся в пространстве легальных и нелегальных мигрантов и переводимых ими финансовых средств по оценкам большинства исследователей превышают приводимые ниже цифры как минимум на 50%, а в некоторых случаях и более.

Центром притяжения и основным «работодателем» для мигрантов из стран Центральной Азии и Закавказья, а также для европейских стран СНГ, является Российская Федерация, на территории которой образовались крупнейшие мировые миграционные коридоры, общей разнонаправленной «пропускной способностью» 8 млн. человек (в РФ) и 6,6 млн. человек (из РФ). И именно Россия является основным донором финансовых средств, поступающих от мигрантов в соседние страны. Так, с начала текущего десятилетия из РФ было переведено в общей сложности около 50 млрд. долл., из них 29 млрд. только за 2006 и 2007 гг. По данному показателю она занимала второе место в мире в 2007 году (17,7 млрд. \$ или 1,37% ВВП, рассчитанного по обменному курсу).

Несколько выше, более чем в 3 раза по сравнению с российским показателем, удельный вес вывезенных денежных переводов в масштабе всей экономики Казахстана – субрегионального центра притяжения трудовых ресурсов. В 2005 году сумма переведенных мигрантами из Казахстана денежных средств составила 2,0 млрд. долл. или 3,5% ВВП, в 2006 году – 3,0 млрд. долл. (3,74% ВВП), в 2007 году – 4,3 млрд. долл. (4,14% ВВП).

Чтобы оценить вклад денежных переводов в экономику принимающих стран, проведем следующие сопоставления. Так, например, в Таджикистане, в котором отмечено максимальное в мире соотношение денежных переводов к ВВП за последние два года, по которым имеются данные, удельный вес этих переводов в 2007 году превышал вклад промышленности и сельского хозяйства в валовую добавленную

1 В этих исследованиях данные по Узбекистану и Туркменистану отсутствуют.

стоимость (40%), а доходы консолидированного бюджета – на 16,5%. В Киргизии их доля превышала долю в ВВП промышленности и строительства (18,9%), немногим уступая доходной части бюджета страны. Денежные переводы мигрантов из Киргизии превысили доходы основной статьи экспорта этой крайне малообеспеченной какими-либо ресурсами небольшой республики – золота – в 3 раза.

Самый высокий показатель удельного веса денежных переводов в ВВП среди закавказских республик наблюдается в Армении, причем стоит отметить несколько снизившееся за последние годы его значение с максимального в 2003 году (24,4%). Несмотря на это, вклад сумм денежных переводов мигрантов в экономику страны остается еще очень значительным, практически сопоставимый с долевым участием промышленности или сельского хозяйства в создании всей добавленной стоимости ВВП страны.

Из рассматриваемых стран по степени соотношения трансграничных денежных переводов физических лиц с самыми значимыми экономическими индикаторами (их незначительными величинами) несколько обособляются Азербайджан и Грузия. Однако проведенные ранее исследования позволяют как минимум в 1,5-2 раза повысить величину денежных потоков и реальное влияние поступающих извне (т.е. из России) финансовых средств мигрантов на их экономику. При таких оценках денежные поступления мигрантов могут достигать 10-15% ВВП, половины доходной части бюджета, соответствовать величине инвестиционных потоков в данные страны.

По общей величине финансовых потоков переводы занимают второе место в мире после прямых иностранных инвестиций и намного обгоняют объемы правительственной зарубежной помощи. Если посмотреть на изучаемый нами регион, то картина становится еще более интересной. В этих странах, за исключением Азербайджана и Грузии, где более динамично развивается инвестиционная деятельность, сумма денежных переводов превышала совокупный объем зарубежных инвестиций и поступающей финансовой помощи от правительственных и международных организаций в среднем почти в два раза.

подавляющая часть денежных средств мигрантов поступает близким родственникам, остающимся на родине, которая используется прежде всего для покрытия большей части потребительских расходов. Они также обеспечивают более значительные инвестиции домохозяйств в образование и здоровье, откладываются как сбережения, способствуют росту предпринимательской активности, таким образом положительно влияя на краткосрочный экономический рост и снижение уровня бедности через повышение внутреннего спроса. Хотя следует признать, что пока их роль в долгосрочном экономическом развитии стран-реципиентов через инвестиции в производство и другие секторы экономики пока незначительна и ограничена низким уровнем доходов, слабым уровнем личной инициативы вернувшихся на родину мигрантов в связи с неблагоприятным деловым климатом и др.

Можно резюмировать, что с учетом той роли, которую играют денежные переводы мигрантов в принимающих странах ЦАР и Закавказья, можно классифицировать их как страны типично миграционной (и лишь Азербайджан – ресурсно-миграционной) модели развития экономики.

Литература

1. Фридман Л.А. Россия, Центральная Азия и Южный Кавказ в геоэкономической структуре современного мира/МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. - М., Гуманитарий, 2008.
2. Содружество Независимых Государств в 2007 году: Статистический ежегодник/Межгосударственный статистический комитет СНГ. - М., 2008.

3. Global Economic Prospects. Economic Implications of Remittances and Migration. World Bank 2006.
4. Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union. Edited by Ali Mansoor and Bryce Quillin. World Bank 2006.
5. Migration and Remittances Factbook 2008. World Bank.
6. Statistical Yearbook of Georgia: 2008/Department of Statistics under Ministry of Economic Development of Georgia. Tbilisi, 2008.
7. World Development Indicators 2007; World Development Report 2009. World Bank.
8. World Development Indicators database, World Bank, revised 10 September 2008.
9. World Investment Report 2008. UNCTAD.
10. <http://data.un.org/> - Commodity Trade Statistics Database.
11. <http://econ.worldbank.org> – раздел Prospects > Remittances Data.

Основные этапы экономического развития Республики Казахстан (1991-2007 гг.)

Алиев Тимур Мамедович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Колоссальное изменение в геополитическом мироустройстве в конце XX века придало огромный импульс развитию дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, проявившемся в форме суверенизации и появлении новых независимых государств. Еще недавно Казахстан был одним из государств переходной экономики, пережившим все тяготы столь сложной трансформации экономической системы и общественного уклада, который по сути своей, также как и остальные центральноазиатские республики бывшей великой социалистической державы, перешел в разряд развивающихся стран. Хотя приведенный выше тезис подлежит некоторым, возможно и спорным, противопоставлениям на основе объективных количественных и качественных социально-экономических характеристик.

До последнего времени (здесь имеется в виду переломный для всего глобализирующегося мира этап начала экономической рецессии, глубина и масштабы которой еще не определены для Казахстана, в частности, и мировой экономики, в целом) эта страна входила в число наиболее быстро растущих экономик Азии, занимала одну из лидирующих позиций в странах СНГ и бесспорно являлась экономическим и политическим «тяжеловесом», центром тяжести всего центральноазиатского региона.

18 лет независимого существования Казахстана – достаточный срок для предварительных выводов экономических преобразований и отслеживания периодизации в экономическом развитии. Приведенные в таблице данные позволяют выделить основные этапы реформирования переходной экономики республики и дальнейшего ее развития в качестве сформировавшейся рыночной экономики.

Здесь следует сделать небольшую оговорку. Дело в том, что в таблице и в целом, в контексте данной статьи, охвачен временной ряд с 1991 года, непосредственно предшествовавшего независимому развитию Республики Казахстан и он же рассматривается как базовый для соотносительного сравнения важнейших социально-экономических индикаторов, хотя статистические данные, не вошедшие во временные рамки рассматриваемого периода указывают на то, что наиболее успешным предкризисным годом развития советской экономики в целом и ее составных частей в лице входящих в нее республик, и в частности Казахстана, является 1989 год, и такое соотношение выглядело бы более целесообразным и объективным.

Как мы видим, независимый Казахстан начал свое существование при уже стагнирующих стартовых условиях экономического развития. Хотя следует признать несколько завышенную оценку масштабов снижения экономических показателей по

причине недоучета или игнорирования разраставшегося в эти переломные годы неформального, «теневого» сектора экономики.

Начало экономических реформ в Казахстане, как впрочем и во всех остальных вновь образованных странах постсоветского пространства, характеризуется затяжной рецессией. Объем валовой продукции в промышленности и сельском хозяйстве (которое помимо прочего зависело и от изменчивости физико-географических, в частности климатических, условий) снижался весьма высокими темпами, ухудшалось социально-экономическое положение республики. Как показывают материалы таблицы максимальное падение уровня производства ВВП (около 31%) приходится на 1995 год, в котором подушевой показатель валового продукта снизился на 28,2%, промышленного производства – более чем в половину (52%). Только высокий урожай 1992 года несколько сгладил последствия кризисного спада в сельском хозяйстве республики и «сдвинул» нижнюю точку масштабности кризиса в отрасли на 1998 год, совпавший со второй фазой экономической рецессии. Наибольший спад, более чем в 3 раза, наблюдался в сфере розничного товарооборота.

Но все же следует признать, что данный период был этапом весомых рыночных преобразований и формирования фундамента смешанной экономики, основанной на концепции радикального перехода, предполагающей быстрое, широкое и параллельное проведение системных экономических реформ – демонтаж централизованного планирования и дерегулирование финансовой сферы, либерализацию цен, внутренней торговли и внешнеэкономической деятельности, проведение широкомасштабной программы приватизации и разгосударствления. Качественно новый этап экономических преобразований в Казахстане начался с введения в ноябре 1993 г. национальной валюты – тенге, а также привлечения помощи международных финансовых организаций в рамках программ системных преобразований и стабилизационных кредитов.

Стабилизация экономического развития, наметившаяся во второй половине 90-х гг. была приостановлена в 1998 году финансовым кризисом. Тем не менее, к концу 90-х гг. Казахстану удалось преодолеть кризисную ситуацию, о чем ярко свидетельствуют приведенные в таблице индикаторы макроэкономического развития, и создать предпосылки для начавшегося после 2000-го года оживления экономики. В этот этап развития происходил переход от тенденции постоянного снижения практически всех экономических показателей к стабильному экономическому росту.

Уровень базисного подушевого ВВП был «восстановлен» в 2002 году, а в 2003 году ВВП Казахстана достиг и превысил показатель 1991 года на 6,3%. Средний прирост ВВП в восстановительный период (1999-2002 гг.) составил 9,0%, уровня ВВП на душу населения – 9,3%, промышленного производства – 10,6%, а в поствосстановительный (2003-2007 гг.) данные показатели равнялись значениям в 9,6%, 8,7% и 7,3%, соответственно.

В 2007 году ВВП Казахстана превышал аналогичный показатель 1991 года более чем в полтора раза, а уровень экономического развития по сравнению с наиболее кризисным 1995 годом вырос почти в 2,3 раза. По последним опубликованным данным Всемирного Банка размер казахстанской экономики, рассчитанный по более точной методике с учетом паритетов покупательской способности и итогов предыдущего раунда сопоставлений, оценивался в 167,7 млрд. долл. (на 63,8 млрд. \$ больше, чем рассчитанный по обменному курсу), немногим уступая Финляндии и Израилю и занимая 55-е место в мировом ранжировании по данному показателю.

Мы наблюдаем ярко выраженный положительный тренд экономического развития Казахстана за рассматриваемый период. Но, очевидно, его окончание (если быть точнее - вторая половина 2008-го года) будет отправной точкой новой периодизации экономической истории Республики Казахстан.

Литература

1. 15 лет Содружества Независимых Государств (1991-2005): Статистический сборник/Межгосударственный статистический комитет СНГ. - М., 2006.
2. Казахстан за годы независимости (1991-2007): Статистический сборник/Агентство Республики Казахстан по статистике. - Астана, 2008.
3. Содружество Независимых Государств в 2007 году: Статистический ежегодник/Межгосударственный статистический комитет СНГ. - М., 2008.
4. 2005 International Comparison Program. Tables of final results. World Bank, 2008.
5. World Development Indicators 2008. World Bank.
6. World Development Indicators database, World Bank, revised 10 September 2008.
7. <http://www.akorda.kz/> - официальный сайт Президента Республики Казахстан.
8. База данных Всемирного Банка (1960-2005 гг.), предоставленная Информационным центром ВБ в Москве (www.worldbank.org.ru).

Разумность активного внедрения биогаза в качестве дополнительного источника энергии в условиях экономического кризиса в России

Вильнер Роман Михайлович, Смирнов Александр Андреевич

студенты

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Политика повышения цен на газ имеет долгосрочный характер, что подтверждается выступлением Владимира Путина на 7-й министерской встрече Форума стран-экспортеров газа. В.В.Путин отметил, что действующие газовые месторождения близки к истощению, а перспективные газовые ресурсы залегают преимущественно вдали от ведущих центров потребления. По его информации «затраты на разведку, добычу и транспортировку продукта неизбежно повышаются», «все это означает, что резко растут затраты, необходимые для развития отрасли, и это означает, что, несмотря на известные проблемы в финансах, эпоха дешевых энергоресурсов, дешевого газа, конечно, заканчивается».

Уже утверждён план, по которому оптовые цены на газ в 2009 году вырастут на 19,6%. Для населения стоимость газа увеличится на 25%. Причём, ранее, для населения рост цен на газ был запланирован на 13% в 2009 году.

В соответствии с российской спецификой, в условиях мирового кризиса цены на бензин и дизель почти не меняются, так как они позволяют компенсировать налоговую нагрузку нефтяным компаниям.

В этих условиях в качестве разумного дополнения основных источников энергии с увеличением доли в энергобалансе в будущем, может стать биогаз. Этот источник энергии обладает рядом преимуществ особенно в условиях текущего кризиса. Например, независимость от тарифов на электроэнергию и газ, а также сбоев поставок Центральной сети в снабжении газом и электричеством; резкое снижение расходов на утилизацию отходов; окупаемость затрат на крупномасштабные проекты в течение 7 лет при низких ценах на газ, существовавших на российском рынке до недавнего времени (без учёта их запланированного повышения, а, как следствие, ещё более быстрой окупаемости).

Для оценки возможности внедрения биогазовых технологий во время мирового кризиса, авторы, помимо рассмотрения современной экономической ситуации, прибегли к историческому анализу изучаемой темы.

Существует версия, что одним из первых в истории биогазовые установки начал использовать Китай. Первая волна использования биогаза относится к 1920 годам. Создатель первой установки Ло Гожуй основал компанию по использованию биогаза в промышленных масштабах. Вторая волна использования биогаза относится к 1958 году,

когда развернулась кампания по широкому использованию всех функциональных возможностей биогаза. Третья волна распространения биогаза приходится на рубеж 70-80 годов 20 столетия, когда китайское правительство объявило биогаз эффективным и рациональным способом использования природных ресурсов. Использование биогаза считалось важной составляющей процесса модернизации сельского хозяйства. В 2003 году был провозглашен Национальный план биогазового строительства в сельских районах. Задачей ставилось распространение использования биогазовых технологий на 20 млн хозяйств.

Из приведенных исторических данных видна тенденция к использованию альтернативных технологий производства энергии и удобрений именно в периоды экономической нестабильности. 20-е годы стали для Китая эпохой экономического хаоса. Постепенно использование биогаза становится одной из доминант государственной сельскохозяйственной политики, и получает все большее распространение в условиях повышающихся потребностей в энергоносителях.

На примере других развивающихся стран, таких как Индия, Вьетнам, Коста-Рика видно, что сельскохозяйственные субъекты прибегают к использованию биогазовых технологий в экономически неблагоприятных условиях. Мы предполагаем, что и переживаемый нами мировой экономической кризис подтолкнет немалое количество стран к внедрению биогазовых технологий.

Литература

1. (07.11.08) Для населения стоимость газа в 2009 году увеличится на 25%/ (Интернет-портал сообщества ТЭК) Energyland.info
2. (23.12.08) Эра дешевого газа подходит к концу – Путин/ Риа новости, rian.ru
3. (2008)ПРОЕКТ «АНТИКРИЗИС»: биогаз и удобрения из навоза/ RBC Daily, (Аналитический портал химической промышленности) newchemistry.ru
4. (02.10.06)The Institute of Science in society , article Biogas China/ i-sis.org.uk
5. (2007)Agricultural Biogas Production in China/ anaerobic-digestion.com
6. (11.02.07) 国内使用生物质气化技术的概况/ bioenergy.cn

Социально-политические аспекты внутренней миграции в КНР

Весновская Наталия Альбертовна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Труд рабочих-мигрантов давно стал движущей силой экономического роста Китая. Таких работников считают дешевой рабочей силой. Состояние китайских деревень плачевно настолько, что люди не могут прокормить себя и свою семью, не могут найти работу, поэтому трудоспособные жители покидают свои дома и отправляются в города. С каждым годом их количество увеличивается, превышая сегодня 200 млн. Рабочих-мигрантов и их семьи называют «дрейфующим населением». С формированием новой социальной группы в КНР вырисовывается и целый ряд сопутствующих социально-политических проблем.

Одним из важнейших вопросов является жилищный вопрос. Компании, принимающие на работу рабочих-мигрантов, а иногда их доля составляет около 70% всех работников предприятий, часто предоставляет общежитие. Обычно такое общежитие не может предоставить условия, достаточные для более или менее комфортной жизни. Не все предприятия могут обеспечить своих работников общежитием, а плата за аренду квартир высока.

Нерешенным остается вопрос с социальным обеспечением. В соответствии с нынешним законодательством, работник может рассчитывать на пенсионное обеспечение лишь после того, как он будет выплачивать социальную страховку в определенной провинции в течение как минимум 15 лет. Но это невозможно, так как рабочие-мигранты, часто меняя место работы, переезжают из одной провинции в другую.

Рабочих-мигрантов можно условно разделить на два поколения: рожденные до 1980 года и позже. Первые обычно едут в город лишь в поисках заработка, они не пытаются свыкнуться с жизнью в городе, влиться в городскую среду. Их цель - заработать деньги и вернуться на родину. Молодое же поколение все чаще и чаще стремится остаться в городе, у них уже нет той крепкой связи с землей, которая присуща предыдущим поколениям деревенских жителей. Приезжая в город, они быстро адаптируются, у них появляются новые цели в жизни, другие ценности. Их уже не устраивает «не возвышающий их достоинства» физический труд, они хотят стать более квалифицированными работниками. Для этого все свое свободное время они посвящают учебе. Самообразование становится все более и более распространено среди молодого поколения рабочих-мигрантов.

С каждым годом среди мигрантов возрастает доля молодежи. По статистике, доля желающих получить больше знаний и добиться больших высот среди «дрейфующего населения» равна примерно 74%¹. Однако, несмотря на их молодой возраст и значительные карьерные успехи, схожесть ценностей и интересов с их городскими сверстниками, статус молодых мигрантов в городе не равнозначен городским жителям. Пока между ними сохраняется труднопреодолимая грань.

Из 200 млн. дрейфующего населения 20 млн. – дети. В городе для них не хватает мест в детских садах и школах, оплата, которую взимают с родителей-мигрантов, далеко не всем по карману (среднее образование в Китае считается бесплатным, однако родители вынуждены покрывать часть расходов школ часть расходов на коммунальные услуги и пр.) Так, многие родители оказываются не способными воспитывать своих детей, и тогда они отправляют их к себе на родину на воспитание к родственникам. Дети, которые все же остаются в городе, часто, не достигнув совершеннолетия, вынуждены бросить учебу и идти на работу, чтобы помочь своим родителям. Дети, родители которых могут обеспечить им образование, с детства знакомятся с городской культурой и образом жизни, для них возвращение в деревню было бы особенно трудным.

Какова дальнейшая судьба «дрейфующего населения»? К началу июля 2007 года задолженность по заработным выплатам рабочим-мигрантам составила около 433,2 млрд. юаней². В 2008 году в связи с финансовым кризисом эта сумма многократно увеличилась, так как большинство компаний, которые вынуждены увольнять своих работников, не в состоянии выплатить им выходное пособие в размере двух месячных зарплат. На многих предприятиях заработная плата уже не выплачивалась в течение нескольких месяцев. Митинги и протесты против сложившейся ситуации сейчас можно наблюдать по всему Китаю. Довольно активно действуют и юристы, оказывающие правовую помощь мигрантам. Правительство Китая выделяет деньги на создание новых рабочих мест. Но, даже учитывая указанные факторы, в сложных экономических условиях количество мигрантов, вынужденных вернуться на родину, будет продолжать расти. Останутся ли эти люди в деревнях и смогут ли найти работу там? Недавно правительство Китая объявило о проведении земельной реформы, которая открывает

¹ (http://www.beijingreview.com.cn/zhuanti/80/txt/2008-06/24/content_129023.htm)

² См. <http://cnmg.cc333.com/83/899027/page3.asp?webid=cc333&userid=899027&menu=2&articleid=820>.

новые возможности для расширения деятельности в деревнях. Но вопрос о будущем «дрейфующего населения» остается открытым.

Литература

1. Beijing Review//www.bjreview.com
2. cnmg.cc333.com
3. New York Times//www.nytimes.com
4. russian.people.com.cn
5. southcn.com
6. Сайт агентства «Синьхуа»//www.xinhuanet.com
7. zgnmg.org

Трансграничные экологические проблемы Израиля, Палестины, Иордании

Корцеништейн Маргарита Наумовна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Как природные ресурсы, так и экологические проблемы часто пересекают границы государств. Трансграничное загрязнение общих источников воды является наиболее острой экологической проблемой, которая стоит перед Израилем и Палестинской Автономией. Израиль черпает две трети пресной воды из подземных резервуаров, самый лучший из которых - Горный водоносный горизонт. Для палестинцев Западного берега реки Иордан это единственный источник воды. В основном, он загрязняется проникающими сквозь почву необработанными сточными водами, большей частью, в областях, подконтрольных ПНА, но также и стоками израильских поселений на ЗБРИ. Данные различных исследований показывают, что следы загрязнений уже обнаруживаются в подпочвенных водах и колодцах.

Сточные воды также загрязняют ручьи, которые текут с ЗБРИ на территорию Израиля – Кишон, Александр, Яркон, Сорек, Модиин, Хеврон. Наиболее серьёзную опасность представляют промышленные стоки.

Большая часть решений, которые предлагались для сбора и переработки палестинских стоков (строительство различных очистных сооружений), осталась нереализованной, несмотря на выделенные странами-донорами миллионы долларов. Нынешнее плачевное состояние палестинской канализационной инфраструктуры стало результатом событий Интифады и недостаточного внимания палестинского руководства к данной проблеме. Однако и до начала Интифады палестинцы отказывались от предложений по совместному решению этого вопроса с Израилем.

Серьёзную проблему также представляет утилизация отходов на ЗБРИ. Несанитарные способы утилизации загрязняют подземные воды, воздух и отрицательно влияют на ландшафт.

Помимо проблем загрязнения подземных источников воды, требуют немедленного решения вопросы, связанные с состоянием р. Иордан и Мёртвого моря.

Река Иордан в нижнем течении является общей для Израиля, Иордании и, частично, ПНА. Нижний Иордан страдает от недостаточного притока воды из-за большой эксплуатации в верхнем течении и в бассейне озера Кинерет. Течение Иордана содержит стоки, солёную воду и возвращённую воду от ирригации с двух берегов. В мирном договоре с Иорданией содержатся статьи, оговаривающие опреснение вод Нижнего Иордана и создание заповедника вдоль его берегов, но ни один из этих проектов не находится в стадии планирования или реализации. Более того, долина р. Иордан с израильской стороны превращена в закрытую военную зону, и доступ туда людей ограничен.

Восстановление реки Иордан может способствовать реализации туристического потенциала этих мест, который на данный момент практически игнорируется. Кроме того, состояние реки имеет прямое влияние на положение Мёртвого моря. Точнее, нынешний кризис Мёртвого моря коренится в проблемах р. Иордан. Экологически разумное преодоление данного кризиса должно включать ликвидацию вызвавших его причин.

Конфликтная политическая ситуация, безусловно, осложняет и делает почти невозможным полноценное сотрудничество Израиля, Палестины и Иордании. Однако у сторон подчас просто нет другого выхода, кроме как организовать взаимодействие, пусть и не на постоянной основе и не на самом высоком уровне. Одна из немногих общественных организаций, занимающихся рассматриваемой проблемой - «Friends of the Earth Middle East». Она является членом крупнейшей международной экологической организации «Друзья Земли». Цель организации ФОЕМЕ – продвижение мира в регионе с помощью сотрудничества в области решения общих экологических проблем. У ФОЕМЕ есть офисы в Тель-Авиве, Вифлееме и Аммане. Она осуществляет ряд экологических проектов в пограничных населённых пунктах Израиля и ПНА.

Что касается Средиземного моря (выход к нему имеют Израиль и Сектор Газа) и Красного моря (выход к нему имеют Израиль, Иордания, Египет), в целом их загрязнение невелико. Существуют программы сотрудничества Израиля, Иордании, Египта по экстренному реагированию в случае крупных загрязнений. Основные источники загрязнения Средиземного моря находятся на израильской части побережья. Однако в последнее время всё большую тревогу вызывают сточные воды из Сектора Газа.

Трансграничные экологические проблемы необходимо учитывать для построения долгосрочных прогнозов развития ситуации в регионе.

Литература

1. ФОЕМЕ (Friends of the Earth Middle East) (2004), “*A seeping time bomb: pollution of Mountain Aquifer by sewage*”, www.foeme.org
2. Протокол заседания Комиссии по внутренним делам и окружающей среде Кнессета (21.06.2006) (иврит)
3. ФОЕМЕ (Friends of the Earth Middle East) (2006), “*A seeping time bomb: pollution of Mountain Aquifer by solid waste*”, www.foeme.org
4. Клиот Н. (2003), Трансграничное загрязнение: Израиль, арабские страны и ПНА (иврит), Иерусалимский институт израильских исследований
5. www.haarez.co.il (16.12.07)
6. E. Feitelson & M. Haddad (Eds) (2001), *Management of Shared Groundwater Resources: The Israeli–Palestinian Case with an International Perspective*, Dordrecht: Kluwer
7. geography.huji.ac.il/emppp/courses/Itay/Transboundary/2007/mazagot2007/Mountain%20aquifer.ppt
8. www.maof.ru (25.05.2008)
9. ФОЕМЕ (2007), Требования к Всемирному банку относительно проекта «Долина мира» (иврит)

Программы ЕС для Турции в области регионального развития

Кузнецова Анастасия Михайловна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В 2003 г. Турция официально стала кандидатом в члены Европейского союза. Статус кандидата налагает на страну целый ряд обязательств по выполнению

требований ЕС в различных областях социально-экономической и политической жизни. В то же время на предвступительной стадии для стран-кандидатов предусмотрена всевозможная помощь, направленная на то, чтобы облегчить им процесс подготовки к вступлению. Эта помощь предусматривает финансовую поддержку в различных формах и включает 5 направлений: институциональное строительство, трансграничное сотрудничество, развитие регионов, человеческих ресурсов, сельских районов. По объемам выделяемых средств региональное развитие является одним из самых крупных направлений в программе финансовой помощи Турции на 2007-2012 гг.: на него приходится от 32,3% до 39% общего объема финансовой помощи стране.

В настоящее время в Турции при финансовой поддержке ЕС реализуются различные виды проектов, нацеленных на развитие отсталых регионов и выравнивание региональных диспропорций, а также приобретение опыта разработки и реализации региональной политики как на общенациональном уровне, так и в масштабах отдельных регионов. Они могут быть сгруппированы по следующим направлениям: развитие регионов NUTS 2; повышение конкурентоспособности регионов; трансграничное сотрудничество с Болгарией и Грецией; укрепление институциональной структуры региональной политики; политика в области урбанизации; создание кластеров и поддержка малого и среднего бизнеса; развитие транспортной инфраструктуры; охрана окружающей среды и использование природных ресурсов; развитие сельских районов.

Эти проекты являются неотъемлемой составной частью программ предвступительной помощи ЕС Турции. Поэтому методические основы их разработки и порядок реализации заложены в документах общего характера, определяющих условия помощи Турции со стороны Евросоюза на предвступительной стадии.

Вместе с тем эти проекты тесно коррелируют с задачами национальных проектов и программ регионального развития Турции, а также вписываются в перечень целей и приоритетов в данной области, обозначенных в 8-м (2001 – 2005гг.) и 9-м (2007 – 2013гг.) Планах национального развития Турции и состоящих в:

- сокращении межрегионального дисбаланса на основе устойчивого развития регионов, межрегиональной интеграции, улучшения качества жизни, предоставления равных возможностей регионам в целом и их жителям,
- гармонизации региональной политики Турции с региональной политикой ЕС,
- учете социально-экономической структуры и потенциала регионов при принятии решений о финансовой помощи.

Гармонизация и координация регионального планирования Турции с программами предвступительной помощи и планами национального развития усиливает синергетический потенциал планов регионального развития Турции, финансируемых ЕС.

Конкретные итоги реализации программ регионального развития Турции, разрабатываемых и осуществляемых при поддержке фондов Евросоюза, подводить пока преждевременно. На данной стадии включения Турции в систему европейской региональной политики главным результатом стало начало становления комплексной региональной политики в стране, создание институциональной структуры этой политики, освоение методологии и практики планирования в сфере регионального развития, механизмов получения и использования грантов Евросоюза, а также технической помощи со стороны ЕС.

Становление и развитие законодательных, организационных и административных основ региональной политики как системы происходит в Турции в условиях подготовки страны к вступлению в ЕС. Это обстоятельство оказывает многообразное влияние на процесс. С одной стороны, Турция имеет перед собой проверенную временем модель региональной политики: вполне очевидно, что основные рекомендации, проекты и программы ЕС являются в целом стандартными и основываются на опыте европейских

стран. Кроме того, Турции уже на предвступительной стадии оказывается значительная финансовая помощь. С другой стороны, встает вопрос о том, насколько Турция подготовлена к восприятию европейского опыта в данной сфере, ведь масштабы и характер территориальной неравномерности в этой стране совершенно иные не только по сравнению со «старыми» членами сообщества, но и по сравнению с «новичками».

Литература

1. Ульченко Н.Ю. Экономическая география Турции. – Москва, Ключ-С, 2008
2. Establishing a national pre-accession financial assistance programme for the Republic of Turkey in 2006 – http://ec.europa.eu/enlargement/fiche_projet/document/2006_018_079%20Turkey%20NP%20part%201-FA%20.pdf
3. Financing Memorandum – http://ec.europa.eu/enlargement/fiche_projet/document/2002-002-555.01%20to%20555.05%20Turkey%20national%20programme.pdf
4. First, Second, Third, Fourth Progress Report on Economic and Social cohesion, January 2002, 2003, 2004, 2005 – www.europa.eu.int/comm/regional_policy/index_en.htm
5. Issues Arising from Turkey's Membership Perspective. Commission Staff Working Document. {COM(2004)656final}, Brussels, 6.10.2004 SEC(2004)1202
6. Long-Term Strategy and Eight five-year Development Plan 2001 – 2005 – <http://ekutup.dtp.gov.tr/plan/viii/plan8i.pdf>
7. Ninth Development Plan 2007-2013 – <http://ekutup.dpt.gov.tr/plan/ix/9developmentplan.pdf>
8. Pre -accession Financial Assistance: 2002 National Programme for Turkey – http://ec.europa.eu/enlargement/fiche_projet/document/2002-002-555.01%20to%20555.05%20Turkey%20national%20programme.pdf
9. Preliminary National Development Plan (2004 - 2006) – <http://ekutup.dpt.gov.tr/plan/p-ndp.pdf>
10. Regional Competitiveness Operational Programme (CCI No. 2007 TR 16 I PO 003) – http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/turkey/ipa/tk3_regionalcompetitivenessop_2007_en.pdf
11. Turkey - Financial Assistance – http://ec.europa.eu/enlargement/candidate-countries/turkey/financial_en.htm
12. Turkey. Multi-annual Indicative Planning Document (MIPD) 2008 – 2010 – http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/mipd_turkey_2008_2010_en.pdf

Социальные диспропорции как мера хрупкости экономики КНР

Овчинников Федор Вадимович

магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Межрегиональная социальная дифференциация, а также разрыв в уровне жизни городских и сельских жителей являются широко известными проблемами развития Китая. На сегодняшний день существует множество различных оценок данных диспропорций, однако сохраняется потребность в подробном комплексном исследовании среднесрочных тенденций, связанных с эволюцией указанных противоречий, в контексте угроз, которые они могут представлять для социально-экономической стабильности КНР.

В данной работе нами был проведен анализ количественных и качественных (географических) изменений в межрегиональной дифференциации номинальных и реальных доходов населения КНР, а также разница в номинальных и реальных доходах городских и сельских жителей в различных регионах с 2000 по 2007 гг.. Статистической базой исследования стали данные официальных китайских статистических ежегодников 2001-2008 гг.. Наши оценки реальных доходов населения для сопоставления регионов

внутри страны были основаны на «законе Энгеля» об обратной зависимости доли расходов на продукты питания в потребительских расходах и общим благосостоянием. Для выявления изменений в межрегиональном распределении доходов мы отслеживали изменение межрегиональной медианы подушевых доходов и отношения среднего подушевого располагаемого дохода десятой части населения страны, проживающей в «самых богатых» (с самым высоким подушевым располагаемым доходом) регионах к аналогичному показателю для десятой части жителей Китая, проживающей в «самых бедных» регионах. Разрыв в доходах горожан и сельских жителей был рассчитан нами для каждого региона отдельно, а затем к полученным результатам также была применена описанная выше методика. Такой подход представляется целесообразным для оценки межрегиональных социальных диспропорций и выявления негативных процессов, способных создать угрозу для устойчивого развития экономики КНР.

Проведенное исследование показало, что одновременно с наличием колоссального (до 3,5 раз) разрыва между средним номинальным подушевым располагаемым доходом «самых богатых» и «самых бедных» регионов, наблюдается значительно более равномерное (до 1,5 раз) межрегиональное распределение дохода, рассчитанного в продуктовых корзинах. Кроме того, если межрегиональная дифференциация номинальных доходов населения усиливалась в 2000-2007 гг., то неравенство реальных доходов демонстрировало в этот период устойчивую тенденцию к сокращению. При этом из-за беспрецедентного межрегионального ценового дисбаланса существенно различается география распределения номинальных и реальных доходов. Так, если в первом случае имеет смысл говорить о «классическом» разделении Китая на «бедный запад» и «богатый восток» – причем к последнему относятся практически исключительно приморские регионы, – то в случае реальных доходов уместнее говорить о делении страны на «богатый север» и «бедный юг». Это происходит из-за непропорционально высоких цен в провинциях Южного приморского района (за исключением о. Хайнань), которые, лидируя по уровню номинальных доходов, имеют реальные доходы ниже среднего по стране. В то же время во многих регионах Большого Северо-западного района, Среднего течения Хуанхэ, и в северной приморской провинции Хэбэй наблюдается противоположная ситуация.

В целом, межрегиональная дифференциация качества жизни населения в Китае постепенно сглаживается, но стремительный рост цен в «богатых» регионах во многом нивелирует эффект от этой гармонизации, создавая серьезные стимулы для активизации миграционных процессов. В свете экологических и демографических проблем Китая, связанных с неравномерным распределением населения по территории страны, эта тенденция может представлять угрозу ее экономической стабильности. Другая угроза создается в результате нарастающего разрыва в реальных и номинальных доходах горожан и сельских жителей практически во всех регионах страны. В условиях сохранения сельской прописки, «консервирующей» такое положение крестьян, накопление социальных противоречий, вызванных данным явлением, также может поставить под вопрос дальнейшее устойчивое развитие страны. На наш взгляд, стабильность социально-экономической системы КНР в среднесрочной перспективе будет во многом зависеть оттого, в какой степени китайское правительство сможет сгладить межрегиональные ценовые диспропорции и остановить нарастающее отставание реальных доходов сельских жителей от реальных доходов горожан.

Литература

1. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2007. Курс лекций. Ч. 1. М. : Гуманитарий, 2007.

2. Ганишин Г.А., Ушаков И.В. Китай. Экономико-географический очерк. М. : Мысль, 2004.
3. Бергстен, Фред. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. / Ф. Бергстен, Б. Гилл, Н. Ларди, Д. Митчелл / Пер. с англ. – М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2007.
4. Bergsten F. China's Rise. Challenges And Opportunities. / F. Bergsten, Ch. Freeman, N. Lardy, D. Mitchell / – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, Center for Strategic and International Studies, September 2008.
5. Naughton B. The Chinese Economy. Transitions And Growth. Cambridge, Massachusetts; London, England: Massachusetts Institute of Technology, 2006.
6. Report on China's Economic Development and Institutional Reform No 1. China: 30 Years of Reform and Opening-Up (1978-2008) / Blue Book of Development and Reform / Beijing: Social Sciences Academic Press (China), 2008.
7. China Statistical Yearbook. Beijing: National Bureau of Statistics, 2001-2008.

Обменный курс юаня в условиях современного финансового кризиса

Ремыга Олег Владимирович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. В условиях современного финансового кризиса денежные единицы всех стран в той или иной степени испытали на себе его влияние. Многие из них девальвировались. Больше всех от кризиса пострадали: исландская крона, украинская гривна, австралийский доллар и российский рубль¹.

2. На фоне нестабильности на валютных рынках юань сохраняет стабильность. Так, падение стоимости денежной единицы Китая по сравнению с максимальным значением 2008 года составило лишь 0,6%². Иначе говоря, его значение менялось мало, оставаясь в рамках 1%, определенного Народным банком Китая. Во время Азиатского финансового кризиса 1997 года, на фоне девальвирующихся денежных единиц «азиатских тигров» юань также смог сохранить стабильность.

3. В этом контексте анализ опыта реформирования и построения устойчивой валютной системы в Китае важен для других стран, в том числе и для России.

4. Экономики США и Китая являются крупнейшими в мире. Так, в 2007 году совокупный ВВП США и Китая составлял 25% мирового ВВП³. Очевидно, что столь мощные и тесно взаимосвязанные экономики не могут не играть заметную роль в развитии современного финансового кризиса. Не приуменьшая отрицательной роли США в создании условия для финансового кризиса, важно отметить, что Китай, а именно валютная политика Китая способствовала возникновению и развитию этого кризиса.

5. Одной из коренных причин кризиса стало нарастание избыточной ликвидности. Экономики США и Китая играли определенную роль в этом процессе, формируя дисбаланс глобальных платежей. Экономическая политика Китая, нацеленная на расширение экспорта, продвижение своей продукции по всему миру и ограничение потребления внутри страны, привела к тому, что Китай производил больше, чем потреблял. В результате возникло крупное положительное сальдо торгового баланса.

¹ Ведомости 02.02.2009, №17 (2287)

² http://www.safe.gov.cn/model_safe/laws/law_list.jsp?ID=8060000000000000&id=4

³ Worldbank, «Gross domestic product 2007, PPP»,

http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/GDP_PPP.pdf

6. Благодаря положительному сальдо торгового баланса, Китай получал значительный объем финансовых ресурсов. Большая часть этих ресурсов направлялась Народным Банком Китая в США для приобретения долларовых активов. В свою очередь США направляли вырученные средства на закупку китайских товаров, тем самым способствуя финансированию китайского экспорта. Доходы от экспорта продолжали накапливаться, и цикл повторялся вновь. Не случайно Госсекретарь новой администрации США Хиллари Клинтон один из своих первых зарубежных визитов 20-22 февраля 2009 года совершила в Китай. Наряду с политическими вопросами во время этого визита велись переговоры о дальнейшей закупке американских казначейских облигаций¹. В настоящее время Китай является крупнейшим в мире инвестором в гособлигации США (696 млрд долларов²).

7. Подобный механизм во многом сложился в результате проводимой в стране монетарной политики. Китай, ставящий своей целью поддержание заниженного курса юаня, ограничен в выборе других инструментов своей монетарной политики. Это означает, что до тех пор, пока Китай не либерализует свою систему валютного курса дисбаланс будет лишь нарастать.

8. Принятый в ноябре 2008 года План Госсовета КНР «10 мер по дальнейшему расширению внутреннего спроса и стимулированию экономического роста³» во многом призван ликвидировать данный дисбаланс путем расширения внутреннего спроса, увеличения объемов инфраструктурного строительства и развития инновационных технологий. Для решения этих задач запланирована налоговая реформа, которая ставит целью снижение давления на мелкий и средний бизнес. Кроме того, для стимуляции деловой активности были понижены ставки по кредитам и депозитам, и норма обязательного резервирования. В сложившихся условиях быстрая ревальвация юаня невозможна, ибо это заметно ослабит конкурентоспособность и без того сокращающегося экспорта (в январе 2009 года экспорт Китая сократился на 17,5%⁴). Кроме того, повышение курса юаня сократит золотовалютные резервы Китая, которые вложены в долларовые активы. Стратегия же расширения внутреннего спроса и поступательное снижение зависимости экономики Китая от экспорта, позволит создать благоприятные условия для проведения ревальвации юаня и перехода к системе свободного плавающего курса.

9. О результатах осуществления Плана Госсовета КНР и динамике обменного курса юаня можно будет судить уже в ближайшее время. Но, несмотря на выявленные в ходе исследования проблемы, китайская финансовая модель и, в частности, ее валютная система оказывается намного устойчивее в условиях финансового кризиса, по сравнению с развитой финансовой системой США.

Литература

1. Мэнкью Н.Г., «Принципы макроэкономики», Питер, 2006
2. Монтес М.Ф., Попов В. В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь», Москва, 1999
3. George Soros, “The crisis of global capitalism”, 1998
4. John Hicks, "IS-LM: An Explanation," Journal of Post Keynesian Economics, 1980
5. Michael Pettis “China: Is RMB Appreciation Slowing?”, “Hot Money and Inflation Risks Still Being Downplayed in China”

¹ Associated Press, 22.02.09

² 09/02/19, <http://fzwb.yinet.com/article.jsp?oid=48749934>

³ Заседание ПК Госсовета КНР, <http://russian.people.com.cn/31521/6530066.html>, 10/11/2008

⁴ 中国1月外贸数据表明最坏时期仍未过去

6. Nickolas Lardy “Debating China’s exchange rate policy”, Peterson Institute, 2007
7. 何小锋“东亚货币合作框架下人民币汇率制度的选择与实践”, 北京大学出版社, 2006
8. 李连发“中国金融体制改革”, 金融社, 2007
9. 吕随启“金融开放进程中人民币汇率制度选择及其改革取向”, 北京大学出版社, 2004

Банковская система Китая в условиях мирового экономического кризиса

Тверская Дарья Васильевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время в мире разворачивается жесточайший экономический кризис. В ноябре 2008 г. Госсовет Китая принял решение о выделении на стимулирование экономики 4 трлн юаней (586 млрд долл.), причем из госбюджета выделяются 1,18 трлн юаней, остальная часть (примерно 2,8 трлн юаней) должна формироваться местными бюджетами и дополнительными банковскими кредитами. Таким образом, банковская система страны должна будет принять на себя значительную часть инвестирования принятого пакета мер по стимулированию экономики.

На международном экономическом форуме в Давосе премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что для поддержания экономического роста в 2008 г. был принят ряд политических мер по отношению к финансовому сектору, включающий дополнительное увеличение кредитования, оптимизацию структуры выдаваемых кредитов и обеспечение большей финансовой поддержки сельскому хозяйству, а также малому и среднему бизнесу.

Банковский сектор Китая является основным каналом финансирования экономики. Поэтому эффективность его работы является залогом успешного экономического развития. Для облегчения положения китайских банков в 2008 г. норма обязательного резервирования снижалась 4 раза в общей сложности на 2% для крупных банков и на 4% – для мелких и средних, что позволило повысить общую ликвидность банковской системы на 800 млрд юаней. На эту же сумму возрос объем кредитования в январе 2009 г., увеличившись по сравнению с январем 2008 г. в два раза. Даже при условии сохранения темпов экономического роста, такое резкое увеличение выдаваемых кредитов неизбежно сопровождается снижением контроля за рисками и, как следствие, увеличением объема невозвратных кредитов. В сегодняшней же ситуации, когда экспортно ориентированная экономика Китая страдает от уменьшения мирового спроса, снижение прибыли предприятий-заемщиков создает дополнительную угрозу увеличения «плохих» долгов банков.

По официальным данным, в настоящее время положение в банковской системе Китая выглядит благополучным. По данным Комиссии по банковскому регулированию и контролю (КБРК) доля «плохих» долгов в банковской системе Китая составляет 2,45% (снижение за 2008 год составило 3,71%, или 700,24 млрд юаней). Однако, в действительности, столь резкое изменение ситуации вызвано единовременным списанием «плохих» долгов Сельскохозяйственного банка Китая на сумму около 700 млрд юаней, а не улучшением качества кредитной политики банков. Однако, надёжность официальных сведений об объёмах «плохих» долгов вызывает сомнения. Это связано с тем, что установление правильно действующей международной системы классификации кредитов по 5 категориям в короткие сроки является сложной задачей в условиях работы китайской банковской системы по следующим причинам. Во-первых, при классификации кредитов используются субъективные оценки национальных экспертов. Во-вторых, гигантский размер филиальной сети государственных коммерческих банков

препятствует соблюдению единого стандарта классификации. В-третьих, данные, предоставляемые заёмщиками о своём финансовом положении, часто оказываются ложными, поэтому банкам сложно правильно оценить степень риска для данных кредитов. Кроме того, по оценкам некоторых иностранных экспертов, количество «плохих» долгов в банковской системе Китая может начать возрастать. Например, оценки «Фитч инвесторз сервис» (крупнейшего финансового аналитического агентства США) показали, что в банковской системе Китая существует, помимо 206 млрд долл. «плохих» кредитов, 271 млрд долл. сомнительных кредитов, которые классифицируются в Китае как «кредиты, требующие повышенного внимания». Опасность состоит в том, что такие кредиты могут легко превратиться в «плохие» долги при ухудшении экономической ситуации в стране. Помимо этого, на балансах Компаний по управлению активами находится ещё около 200 млрд долл. «плохих» долгов, и эта проблема может угрожать устойчивости национального бюджета. Возможно, правительство будет в состоянии держать ситуацию под контролем в течение нескольких лет, учитывая большие золотовалютные резервы и сравнительно небольшой государственный долг страны. Однако, государственный долг может возрасти при увеличении расходов на социальную сферу и стимулирование экономического роста, а изменение внешнеторгового баланса страны требует осторожного расходования золотовалютных запасов. В условиях разрастания экономического кризиса проблема «плохих» долгов может угрожать финансовой безопасности государства.

Вероятность неблагоприятного для банковского сектора развития событий обусловлена следующими факторами.

Во-первых, отличительной чертой китайской банковской системы является высокая доля государственной собственности в банковском капитале и определяющее влияние правительства в распределении кредитов. Эти факторы обычно и становятся главными причинами принятия необоснованных кредитных решений, переполненности банковских штатов, чрезмерного числа филиалов и т.п., что является причиной серьезных банковских кризисов.

Во-вторых, Центральный Банк Китая – НБК до настоящего времени не является независимым и при осуществлении своей денежно-кредитной политики вынужден подчиняться директивным решениям китайского правительства и компартии.

В-третьих, в последние годы в Китае проводились кардинальные реформы, целью которых было создание эффективной, конкурентоспособной на мировом рынке банковской системы, работающей в соответствии с рыночными принципами. Однако, для этих преобразований были установлены слишком сжатые сроки. Очевидно, что правительство к моменту начала последнего этапа реформ недооценивало глубину имеющихся проблем, сводя их исключительно к финансовым затруднениям банков. Подход китайских властей к процессу реформирования банковской системы вызывает сомнения в понимании ими приоритетных причин возникновения проблем, а именно – роли правительственного вмешательства в накоплении банками огромного объема «плохих» долгов.

Масштаб проблем, стоящих перед Китаем, чрезвычайно велик. Экспортно ориентированная экономика Китая крайне уязвима в условиях глобального экономического кризиса, а ее переориентация в сторону внутреннего рынка является очень сложной задачей, решение которой требует длительного времени и огромных усилий. Проблемы, существующие в банковском секторе Китая, усугубляются не только необходимостью финансировать антикризисные экономические проекты, но и отсутствием в настоящее время не только в Китае, но и в мире адекватной программы оздоровления финансовой системы.

Литература

1. “Liu Mingkang zai Yinjianhui 2009 nian di yi ci jingji jinrong xingshi tongbaohui shang qianguangdiao: Bao zengzhang, fang fengxian, quebao yinhangye wenjian fazhan” [Лю Минкан на первой в 2009 году конференции КБРК по вопросам экономического и финансового развития подчеркнул: необходимо обеспечивать рост, предупреждать возникновение рисков и обеспечивать быстрый рост банковской отрасли] – cbrc.gov.cn
2. China Quarterly Update. December 2008. – www.worldbank.org
3. Fan Gang. Zhongguo zai quanqiu jinrong jubian zhong de jihui [Возможности Китая в условиях серьезных изменений на мировом финансовом рынке] – drcnet.com [19.11.2008]
4. Full Text of Chinese Premier’s Speech at World Economic Forum Annual Meeting 2009.– gov.cn [29.01.2009]

Влияние мирового финансового кризиса на рынок недвижимости Китая

Фролова Ирина Сергеевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Мировой финансовый кризис, коснувшийся многих сфер экономики Китая, также затронул и сферу недвижимости, совсем недавно развивавшуюся стремительными темпами. Потери на фондовых рынках и падение цен на китайскую недвижимость удерживают инвесторов от вложения своего капитала в эту сферу, при этом ухудшение состояния мировой экономики удерживает и обычных людей, которые стараются не делать никаких крупных покупок, при этом ожидая еще большего снижения цен. В итоге получается замкнутый круг, что не способствует восстановлению рынка.

Пузырь недвижимости в Китае стал надуваться в связи с подготовкой к Олимпиаде-2008 в Пекине, притоком иностранных инвестиций и расслоением населения. Рынок недвижимости разделился на две зоны: столица и крупные города, где темп роста стоимости жилья был около 30% и остальная территория с ростом цен 10% в год. Подобная большая разница была вызвана различием в уровне доходов населения. Рост ажиотажа в первой зоне подкреплялся миграцией населения в города и ростом доходов городского населения. Пытаясь сдержать перегрев рынка, китайское правительство пошло на ряд мер, сдерживающих рост цен на жилье: первоначальный взнос не мог составлять менее 30%, если недвижимость продавалась раньше чем через 5 лет, продавец обязан был выплатить 2% от стоимости объекта и т.д. Одновременно с помощью этих мер предотвращались спекулятивные действия. После того, как из Китая начался отток спекулятивных денег, пузырь стал сдуваться. А снижение экспорта, привело к замедлению темпов роста всей экономики в целом, включая рынок недвижимости. Что и вызвало снижение цен на недвижимость.

Несмотря на интенсивность роста рынка недвижимости, ипотечная задолженность перед банками в Китае невелика. Она составляет всего 13% ВВП. Это объясняется жесткой политикой банков по отношению к заемщикам и малодоступность ипотеки. Поэтому, кризис в сфере недвижимости в основном коснется строительного рынка.

Снижение темпов роста на рынке недвижимости непременно скажется на строительной индустрии. Обрушение данной индустрии в свою очередь повлечет за собой спад в других отраслях, тесно связанных со строительством. Общий спад в этих отраслях вызовет разорение компаний и массовые увольнения.

Для предотвращения застоя на рынке недвижимости правительство Китая разработало ряд мер для борьбы с негативными процессами. Налог на заключение

договора снижен до 1%, если размер недвижимости составляет менее 90 квадратных метров. Снизилась агентская комиссия. Отменили налог при продаже недвижимости менее чем через 5 лет после ее покупки и пошлину за регистрацию. Всего налоги и сборы стали составлять 3,1% общей стоимости объекта. Первоначальный взнос при покупке первого жилья снизился до 20%.

Хотя правительство и не может повлиять на ожидания потребителей дальнейшего снижения цен, однако, оно активно стимулирует внутреннее потребление, что является основным фактором выхода из застоя. По прогнозам рынок «оживет» только тогда, когда стабилизируется объем экспорта, который является основной статьей дохода Китая.

Однако существует вероятность, что по сравнению с экономиками других стран, китайская экономика будет оставаться самой устойчивой. Тогда рынок недвижимости Китая вновь привлечет внимание инвесторов, что поможет ему выйти из кризиса.

Литература

1. Zhongguo fangdichan paomo yanjiu (Исследование мыльного пузыря китайской недвижимости)- Chongqing: Chongqing daxue chubanshe, 2009.08
2. Zhongguo chengshi fangdichan fazhan pingjia he yujing (Оценка и прогноз развития рынка городской недвижимости) – Shanghai: Shanghai shehui kexueyuan chubanshe, 2008
3. Китай имеет возможность смягчить глобальный спад - ИА «Российские финансовые коммуникации» - 10.10.2008 <http://rosfincom.ru/info/about.html>

Инновации в области использования альтернативных источников энергии в свете возможного сокращения запасов нефти в Китае

Ли Юйцзяо

магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Технологии и мощности производства альтернативных источников нефти в Китае входят в новый период ускоренного развития, заменитель нефти играет важную роль в сфере поддержания структуры государственной энергетической отрасли и области экономического развития и обеспечения безопасности государства в данной сфере. Однако в долгосрочной перспективе будущего пути, внешняя зависимость от нефти не будет подвергаться основным изменениям.

1. В отрасли технологий замены угля на альтернативные источники нефти, Китай занимает первое место в мире, и масштабы в этой области растут очень быстрыми темпами. Объемы запасов угля в Китае являются очень значительными. По первоначальным расчетам общие разведанные запасы угля можно использовать не менее 100 лет. Это гораздо больший срок, установленного мировым сообществом 40-летнего срока полного истощения нефтяных запасов. Сейчас Китай является лидером в сфере добычи угля в мире. «Организация ресурсов и территории Китая» опубликовали 8 января 2009 года, что объем потребности угля в Китае превысит 3,5 миллиардов тонн в год. Использование ресурсов угля и внедрение новых технологий ведущих к более экологически чистому использованию данного вида топлива, является основным направлением развития в данной сфере. Замена угля на альтернативные источники углеводородов, тоже составляет наиболее важное направление.

На сегодняшний день технологии замены угля на заменители, составляют всего 4 источника. Это:

- 1) Технология смешивания угля с водой;
- 2) Газирование угля;

3) Косвенный способ разжижения угля;

4) Прямой способ разжижения угля.

Анализ направления планирования производства топлива в Китае из угля.

По расчетам средняя себестоимость производства топлива из угля составляет 25 долларов за 1 баррель. Эта стоимость является достаточно конкурентной на рынке углеводородов. По анализам распределения ресурсов возможное потребление топлива в Китае составит 50 миллионов тонн в 2020 году, необходимое потребление сырьевого угля для производства топлива составит 0,2 миллиарда тонн. Это занимает лишь 7% от общего объема использования угля в Китае, поэтому это не может вызвать нестабильность в интенсивном использовании угля в этом направлении. В процессе производства топлива из угля необходимо употребление очень большое количество воды, а районы где производится добыча сырья, как правило, находятся в достаточно засушливых местах. Вопрос повторного употребления воды во время производства топлива является очень важным, и необходимо очень внимательно исследовать и анализировать эту проблему с научной точки зрения.

Однако мы считаем, что Китайское правительство прилагает большие усилия для использования чистого угля, так как ситуация с запасами нефти и угля являются противоположено диаметрально. Китай по внутренним запасам угля занимает 1 место в мире. На сегодняшний день 80% добываемого угля в Китае используется традиционным методом, и многие компоненты химического состава используются недостаточно эффективно, а также без соблюдения современных экологических требований. Решение этих задач является основной концепцией для циклического развития экономики Китая. Это новый путь для китайской энергетики, который даст возможность найти выход из ситуации грядущего истощения нефтяных ресурсов.

2. Развитие производства различных видов биологического топлива и топлива на основе спирта для автомобильного транспорта.

Производство биотоплива для автотранспорта является новым направлением в 21 веке. И ученые предполагают, что через 20 лет информационные технологии уступят место биотехнологиям, и будут занимать главное место в развитии мировой экономике. По причине непрерывного увеличения стоимости нефти на мировом рынке, все мировое сообщество прилагает большие усилия для развития биологических и химических технологий,

чтобы найти достойные заменители нефти. Китайская сторона принимает очень активное участие в этой отрасли. В проекте этих видов топлива заложены средне- и долгосрочный план развития. Предполагается, что в 2020 году масштаб производства биологического топлива будет составлять 300 млн. тонн каждый год. Основой будут являться, этиловый спирт и биологическое дизельное топливо.

3. Технологии аккумуляторной энергии.

По предполагаемым расчетам Международных организаций изучения использования энергии, в 21 веке будет широко использоваться энергия водорода, и этот вид энергии найдет большое применение в аккумуляторных батареях. Это способствует продвижению одного из видов энергии, исключая загрязнения окружающей среды продуктами углеводорода.

В перспективе такие аккумуляторы представляются идеальной заменой имеющимся сейчас нефтяным видам топлива. Китайское правительство придает большое значение развитию данного вида топлива, и направляет значительную часть финансов на развитие технологий в этой сфере.

В долгосрочной перспективе нефть будет доминировать в качестве основного источника производства энергии, в тоже время она является невозпроизводимым ресурсом, и международные организации по использованию природных ресурсов предупреждают, что при современных темпах использования нефти запасы иссякнут

через 40 лет. Поэтому в настоящее время ведущие государства направляют значительные финансовые ресурсы и в развитие новых технологий альтернативных источников энергии. Благодаря этому темпы развития в данной области очень динамичны. В Китае разведанные нефтяные ресурсы составляют всего 3% от мировых. По причине нехватки нефтяных запасов, пропорции зависимости от импорта нефти с каждым годом увеличиваются все сильнее. Более 50% нефтяного сырья используется в транспортной и производственной сфере. В сложившейся ситуации Китайское правительство обращает большое внимание на продвижение технологий по созданию альтернативных источников энергии. Предположительно через 10-15 лет Китай станет ведущей страной в данном направлении.